

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 77-КГ17-22

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 сентября 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Асташова С.В. и Романовского С.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Колмыкова В.И. к Марчукову А.В., Марчуковой В.Н. о признании договора купли продажи транспортного средства недействительным, применении последствий недействительности ничтожной сделки

по кассационной жалобе Колмыкова В.И. на решение Грязинского городского суда Липецкой области от 16 февраля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 4 мая 2016 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В.,

установила:

Колмыков В.И. обратился в Грязинский городской суд Липецкой области с иском к Марчукову А.В., Марчуковой В.Н. о признании договора купли-продажи недействительным, применении последствий недействительности ничтожной сделки.

В обоснование исковых требований истец указал, что 10 сентября

2015 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля марки «ВАЗ» под управлением истца и автомобиля марки «Тойота» под управлением Марчукова А.В.

Виновным в дорожно-транспортном происшествии является ответчик Марчуков А.В., чья гражданская ответственность не застрахована в установленном порядке.

19 сентября 2015 г. Марчуков А.В. произвел отчуждение автомобиля марки «Тойота» своей матери Марчуковой В.Н., заключив договор купли-продажи.

Истец, полагая, что сделка по отчуждению автомобиля Марчуковым А.В. является мнимой, поскольку она совершена с целью избежать возможного обращения взыскания на это имущество в связи с необходимостью возмещения материального ущерба, причиненного истцу в результате указанного дорожно-транспортного происшествия, просит признать договор купли-продажи автомобиля марки «Тойота» недействительным, применить последствия недействительности ничтожной сделки, взыскать судебные расходы.

Решением Грязинского городского суда Липецкой области от 16 февраля 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 4 мая 2016 г., в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Колмыков В.И. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 14 августа 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судами установлено, что 10 сентября 2015 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля марки «ВАЗ» под управлением Колмыкова В.И. и автомобиля марки «Тойота» под управлением Марчукова А.В. В результате дорожно-транспортного происшествия автомобилю истца причинены технические повреждения. Виновным в дорожно-транспортном происшествии является Марчуков А.В., который причиненный истцу материальный ущерб не возместил.

После дорожно-транспортного происшествия 17 сентября 2015 г. Марчуков А.В. по договору купли-продажи продал своей матери Марчуковой В.Н. принадлежащий ему автомобиль марки «Тойота» за 100.000 руб.

Истец полагал, что указанная сделка является мнимой, поскольку стороны произвели формальный переход права собственности на автомобиль во избежание обращения на него взыскания по исполнительному производству. В действительности деньги Марчукову А.В. покупатель не платила и машина осталась в его владении.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суды исходили из того, что истцом не представлено доказательств мнимости сделки, свидетельствующих о формальности ее исполнения и отсутствии правовых последствий. Наличие родственных отношений между продавцом и покупателем, по мнению судов первой и апелляционной инстанций, нельзя отнести к доказательствам, подтверждающим то обстоятельство, что оспариваемые сделки совершены лишь для вида. Также судами отмечено, что об исполнении договора свидетельствует факт перерегистрации транспортного средства в органах ГИБДД и заключение новым собственником договора ОСАГО.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные акты приняты с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимой является сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

Исходя из пункта 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним.

В связи с этим для разрешения вопроса о мнимости договора купли-продажи необходимо установить наличие либо отсутствие правовых последствий, которые в силу статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации влекут действительность такого договора, а именно: факты надлежащей передачи вещи в собственность покупателю, а также уплаты покупателем определенной денежной суммы за эту вещь.

Суд апелляционной инстанции этого не учел и не установил юридически значимые для рассмотрения настоящего дела обстоятельства (наличие либо отсутствие соответствующих договору купли-продажи правовых последствий), что не позволило определить правовую цель, которую преследовали стороны при заключении названной сделки.

В части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно частям 1, 3, 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Колмыков В.И. в обоснование своих требований ссылаясь на то, что причиной заключения спорного договора купли-продажи автомобиля послужило намерение Марчукова А.В. скрыть автомобиль от каких-либо притязаний со стороны истца как потерпевшего в дорожно-транспортном происшествии, вследствие которого у ответчика возникло обязательство по возмещению причиненного материального ущерба.

Отстаивая свою позицию и утверждая о мнимости спорной сделки, истец указывал на совокупность следующих обстоятельств: стороны сделки являются близкими родственниками (мать и сын), договор купли-продажи

автомобиля заключен через неделю после ДТП (момента, когда у ответчика возникло обязательство по возмещению вреда), у покупателя (матери Марчукова А.В. Марчуковой В.Н.) отсутствуют права управления автомобилем, в полисе ОСАГО Марчуков А.В. указан в качестве лица, допущенного к управлению автомобилем, денежные средства за автомобиль покупателем продавцу не передавались, о чем заявила в суде сама Марчукова В.Н., после заключения оспариваемого договора автомобиль покупателю фактически не передавался и остался в распоряжении Марчукова А.В., который продолжил им пользоваться, как и до заключения договора купли-продажи.

Суд второй инстанции в нарушение названных норм процессуального закона не отразил в апелляционном определении результаты оценки каждого из представленных доказательств, в том числе полученных из объяснений сторон и показаний свидетелей, в отдельности, а также взаимную связь данных доказательств в их совокупности.

Кроме того, согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

По смыслу названных законоположений, добросовестность при осуществлении гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей предполагает поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны.

Исходя из этого, действия ответчиков по заключению договора купли-продажи автомобиля также следовало оценить относительно пределов осуществления гражданских прав с учетом всех установленных по делу обстоятельств.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, без их устранения восстановление нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобой невозможно.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 4 мая 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

